

Хуан Лихань не планировал рассказывать племяннице слишком много подробностей о своих проблемах с Линь Юем, который начал вести себя как сумасшедшая, когда они жили вместе. У неё не только развилась зависимость от азартных игр, но и она начала закладывать драгоценности дочери, чтобы финансировать свои дурные привычки. Она даже снизила зарплату сотрудникам, работающим в их доме. Вскоре после этого оба слуги уволились.

Ее поведение создало атмосферу негатива дома. Она даже подала документы на владение этой виллой в качестве залога за кредиты, взятые ее братьями. Она держала Хуан Лихань в неведении обо всем этом. Бизнес, который начали ее братья, не принес никакой прибыли. Вилла была на грани опечатывания и выставлялась на аукцион банком, чтобы они могли вернуть свой капитал.

Более того, она выбрала Шангуань Нин все время, и она даже наняла кого-то, чтобы унижить ее. Это было то, что он не смог преодолеть.

Линь Юй был тем, кто предложил сначала развестись. Она даже потребовала половину его имущества в качестве алиментов, если он хотел, чтобы она оставила его в покое.

Хуан Лихань уже был подведен Линь Юнем, много раз в прошлом. До тех пор, пока она не подняла шум и не испортила им репутацию, он предлагал им продолжать жить вместе, ради их возраста и дочери. Им было уже за 50, а их дочь была взрослой. Он не хотел устраивать сцену, расставаясь, но так как она предложила развод, Хуан Лихань тоже не колебался.

Только позже она узнала, что большая часть имущества, принадлежащего Хуан Лихану, не может быть передана ей, потому что половина имущества семьи Хуан принадлежала его сестре Хуан Лию. Это было завещание их родителей, перед тем как они скончались.

Когда Линь Юнь получила денежную компенсацию, она все это растратила. Она либо отдала их семье матери, либо проиграла азартным играм. Хуан Лихань не хотел, чтобы все его тяжело заработанные деньги были потрачены ею впустую. Возможно, у них даже не хватило приданого для дочери Хуан Синьи, когда она решила выйти замуж.

Поэтому они договорились о сумме в десять миллионов юаней вместе с квартирой и машиной. Их дочь будет рядом с ним и больше не будет нуждаться в её заботе.

Линь Юй много раз протестовал, надеясь получить более высокую сумму алиментов, но Хуан Лихань твердо стоял на своем. Она понимала, что из него невозможно получить больше денег, поэтому в конце концов она подписала бракоразводный договор.

Хуан Лихань не хотел, чтобы Шаньгуань Нин узнала об этих неприятных вещах, но он все же дал ей некоторую подоплеку для их развода, чтобы она не думала, что она была причиной этого.

Услышав, что сказал ее дядя, Шаньгуань Нин подумала, что он просто утешает ее. Она

чувствовала себя очень виноватой в своем сердце и пообещала себе, что приложит все усилия, чтобы поддерживать связь со своим дядей и проводить с ним время, когда у нее будет свободное время.

Хуан Лихань не был слишком грустен по поводу развода с Линь Юнем. Он чувствовал себя расслабленным, не встречаясь с ней ежедневно. Она была такой золотоискательницей.

Он знал Шангуань Нин с самого детства. Он знал, что она была расстроена и чувствовала себя виноватой во всем этом, даже если это была совсем не ее вина. Он пытался отвлечь её, завязав светскую беседу: "Иди и помоги тётё Мин на кухне". Она не сможет справиться со всем в одиночку".

Тетя Мин была слугой семьи Хуан Лиханя. Она была осторожна и честна, но уволилась, потому что Линь Юнь урезал ей зарплату. В конце концов, Хуан Лихань убедил ее возобновить старую работу и даже дал ей прибавку к зарплате.

Шангуань Нин понял, что он отправил ее на кухню с намерением отвлечь ее, чтобы он мог поговорить с Цзин Ичэнь.

Она посмотрела на Цзин Ичэня и прошептала: "Я буду на кухне, если понадобится".

Цзин Йичен улыбнулся ей, как будто утешая ее, что с ним все будет в порядке. Он ответил: "Хорошо, без проблем".

Хуан Лихань не знал, как реагировать, когда увидел, что они оба ведут себя так. Это было так очаровательно.

Он попросил Шангуань Нина помочь ему на кухне, чтобы двое мужчин могли поговорить и узнать друг друга получше, но эти двое голубков, казалось, так неохотно бросают друг друга, даже сейчас.

Видя, что Цзин Ичэнь любит свою племянницу так же сильно, как и она, Хуан Лихань начал чувствовать, что Шангуань Нин не принял импульсивного решения, выйдя замуж за Цзин Ичэня.

Шангуань Нин и Цзин Ичэнь держали Хуан Лихань в компании до конца дня. Они вернулись в свой дом только после того, как закончили ужин.

"Что дядя сказал тебе сегодня?" Шангуань Нин спросила Цзин Ичэнь, когда она забралась в постель, переодевшись в пижаму.

"На самом деле ничего. Он просто рассказал несколько историй о твоём детстве. Я не знала,

что ты не можешь спать одна, потому что боишься червей!" сказал Цзин Ичэнь с усмешкой. "Другие дети обычно боятся чудовищ или призраков, но ты действительно особенная!"

Шангуань Нин покраснел и быстро объяснил: "Ни за что! Дядя просто вёл себя глупо. В детстве я испугался, когда увидел в саду каких-то жутких ползучих червей. Той ночью мне приснилось, что черви ползают по моим ногам. Я проснулся в страхе. После той ночи... Я не мог спать один много ночей после..."

Цзин Ичхен улыбнулся, зарыл голову ей в шею, щекотал Шангуань Нин.

Он посмотрел на нее и нежно поцеловал в губы. Он сказал: "Почему я не знал об этом раньше? Если бы я знал, я бы составлял тебе компанию всю ночь, каждую ночь".

"То, что ты предлагаешь, было бы невозможно. Я не знал тебя тогда. Даже если бы я знал тебя, я бы никогда не разделил свою постель с мальчиком!" Шангуань Нин улыбнулся, думая, что он просто шутит.

"О, нет, нет, любовь моя. Может быть, ты не знаешь, что ты уже была моей женой тогда!"

Шангуань Нин был сбит с толку. Цзин Ичхен не переставал улыбаться. Столько всего изменилось с тех пор, как он женился на ней. Как будто он был другим человеком рядом с ней. Он не был холодным или отстранённым. Он был теплым и любящим. Даже его близости не было, когда Шангуань Нин прикасался к нему. Он хотел, чтобы он всегда мог держать ее таким образом.

Шангуань Нин сказал: "Ерунда! Мне тогда было десять лет, и я не знал, что кто-то вроде тебя вообще существует в мире. Как я могла быть твоей женой?"

Цзин Ичэнь так хотела откусить ее. Она выглядела очаровательной и такой соблазнительной.

В конце концов, он решил против этого. Вместо этого он поцеловал ее в лицо и объяснил: "Это именно то, что я сказал твоему дяде... что ты даже не знаешь обо мне тогда". Ты помнишь, как носил мою одежду много лет назад?"

"Когда я когда-нибудь носил твою одежду?" Глаза Шангуань Нинга расширились, думая, что этот разговор становится все более нелепым с каждой минутой.

"Да, это так. Ты испачкал свою одежду после того, как пробрался в воду, чтобы посмотреть на рыбу. Одежда, в которую ты переоделся позже, была моя".

Шангуань Нин моргнул и спросил в сюрпризе: "Эта зеленая клетчатая рубашка была твоей?"

Цзин Ичэнь усмехнулась, теперь, когда она наконец-то вспомнила, что носила его одежду. "Она была моя. Тетя подарила ее мне на день рождения. Неудивительно, что она пропала после того, как я надела ее только один раз."

Как Шангуан Нин мог забыть эту рубашку? Зеленая клетчатая рубашка была слишком свободна для нее, и рукава рубашки нужно было сложить, чтобы она могла видеть даже руки. Она использовала тонкую веревку в качестве ремня, чтобы обернуть вокруг талии. Рубашка больше напоминала платье на Шангуань Нин.

Клэри вспомнила, как ей было холодно после того, как она вышла из воды. Переодевание в клетчатую зеленую рубашку принесло ей такое тепло. Утешительное ощущение, что она попала в чистую и сухую рубашку, все эти годы, было то, что она не забыла и по сей день.

Чего она не ожидала, так это того, что блузка будет принадлежать Цзин Ичэн.

Шангуань Нин быстро встала с кровати и сказала: "Оставайся здесь и не двигайся".

Цзин Йичен не знал, что происходит, но Шангуань Нин очень скоро вернулась.

Она счастливо вернулась на его сторону и дала ему что-то. Её глаза искрились от волнения: "Ты это имела в виду?"

<http://tl.rulate.ru/book/35409/1015351>